

ШОС КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мансурова Шахноза Шухратджоновна - магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Адрес: 734003, проспект Саида Носира 33, город Душанбе, Республика Таджикистан, Тел: **555-66-66-63**; e-mail: **shmsn2000@mail.ru**

Аннотация: Данная статья посвящена роли Шанхайской организации сотрудничества в функционировании и развитии современной архитектуры безопасности Центральной Азии. Обсуждаются современная система безопасности центральноазиатского региона и место ШОС в ней, алгоритмы сотрудничества государств-членов ШОС в области безопасности в регионе Центральная Азия, а также укрепление и совершенствование архитектуры региональной безопасности, как основная деятельность ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Центральная Азия, региональная безопасность, стабильность, угрозы.

В то время как «регион ШОС» формально простирается от Калининграда до Владивостока и от Белого до Южно-Китайского морей, его приоритетная зона внимания расположена в Центральной Азии.

Стратегическая значимость региона в отношении глобальной безопасности и энергетики привела к тому, что региональная система безопасности выстраивается при непосредственном участии великих держав, которые либо инициируют создание или развитие новых инструментов и механизмов обеспечения безопасности, либо активно укрепляют или наращивают свое влияние в регионе.

Современная система региональной безопасности Центральной Азии включает в себя ряд механизмов, которые отражают сложившийся к настоящему времени баланс сил.

В этой связи можно отметить, что Соглашение о выводе американских сил из Афганистана[1], заключенное в феврале 2020 года между

правительством США и движением «Талибан», вероятно, окончательно положило конец попыткам Вашингтона укрепиться в центральноазиатском регионе.

Об этом свидетельствуют и неудачные попытки начать мирный процесс в Афганистане, обусловленный февральским соглашением. Мирные переговоры так и не были начаты, и оснований для их начала пока еще очень немного[2].

Как представляется, едва ли смена администрации Белого дома изменит тенденцию неуклонного снижения влияния США в целом, и в Центральной Азии, в частности. Эта тенденция носит объективный характер, обусловлена относительным и абсолютным снижением их возможностей, ростом влияния других держав, прежде всего, незападного мира, таких как Россия, Китай и Индия.

Поэтому можно предположить, что несмотря на некоторые новые форматы сотрудничества, такие как «5+1» с участием США и их союзников, они не в состоянии занять какую-то значимую нишу в системе региональной безопасности Центральной Азии[3].

К тому же, фактическое окончание западного участия в афганской кампании означает, и конец активных попыток развивать сотрудничество в рамках НАТО, в частности, в рамках программы «Партнерство ради мира», или вновь договариваться о военных базах в любой форме на территории Центральной Азии.

Уход США означает, что нерешенная проблема афганского конфликта со всеми вытекающими из нее последствиями, такими как терроризм, наркотрафик, торговля оружием и другие, остается перманентной угрозой региональной безопасности Центральной Азии.

В этих условиях исключительно важная роль в архитектуре региональной безопасности придается ключевым внешним «игрокам» - России и Китаю, а также развитию многостороннего сотрудничества в данной сфере.

ШОС, в отличие от других структур многостороннего сотрудничества, занимает уникальную позицию. Она объединяет четыре из пяти центральноазиатских государств и два ведущих внешних актора – КНР и РФ. С 2017 года организация расширилась за счет Индии и Пакистана.

ШОС, особенно в свете окончательного вывода американских сил из Афганистана и региона, будет играть большую роль в поддержании региональной стабильности по нескольким причинам. Во-первых, в условиях ослабления позиций Соединенных Штатов в Афганистане и нарастающей угрозы Исламского государства ШОС может сыграть решающую роль в обеспечении безопасности путем усиления контртеррористических мер в регионе.

Во-вторых, ШОС предоставит странам-членам возможность урегулировать свои двусторонние разногласия и сотрудничать по вопросам, представляющим общий интерес.

В-третьих, разнообразное членство в организации приведет к дальнейшей интеграции Евразийского региона со странами региона Южной Азии. Для Индии и Пакистана это обеспечит платформу для дальнейшего доступа в регион Центральной Азии; для Китая предоставит еще одну возможность убедить государства-члены поддержать его инициативу «Один пояс, один путь»; для России – придать новый импульс развитию сотрудничества.

Похоже, что в будущем ШОС непременно сыграет активную региональную роль. Через ШОС Китай находится в процессе построения архитектуры всей азиатской безопасности при условии, что государства члены будут работать над дальнейшим расширением сферы действия ШОС с учетом новых геополитических и экономических реалий[4].

Повестка дня ШОС формируется вокруг укрепления региональной безопасности и стабильности для поддержания мира. ШОС подписала меморандумы о взаимопонимании с Содружеством Независимых Государств, Евразийским союзом, Организацией договора о коллективной безопасности,

Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организацией экономического сотрудничества. ШОС также участвует в сессиях Генассамблеи ООН в качестве наблюдателя. Через эти региональные и международные платформы ШОС обменивается мнениями по вопросам международной безопасности и стабильности, терроризма и трансграничных преступлений.

В ШОС действует такой механизм, как Совещание министров обороны стран-участниц, проходящее ежегодно в соответствии с положениями Хартии ШОС. Основные цели этого мероприятия – «установление доверительных отношений в военной области, содействие в обеспечении мира, региональной стабильности и безопасности, укрепление мер доверия в военной области, координация усилий государств-членов ШОС по противодействию новым вызовам и угрозам региональной безопасности», а ключевые направления сотрудничества – «участие в мероприятиях по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, взаимодействие с Региональной антитеррористической структурой ШОС, обмен опытом подготовки и применения воинских контингентов под эгидой ООН, и другими международными организациями, а также проведение совместных военных учений»[5].

В рамках ШОС действует Региональная антитеррористическая структура - РАТС; Функции этого органа заключаются в координации усилий государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

РАТС зарекомендовала себя как достаточно эффективный инструмент по противодействию основным угрозам и вызовам региональной безопасности Центральной Азии благодаря информационному обмену и налаженным механизмам сотрудничества.

Принятая в 2001 году Шанхайская конвенция определила терроризм, сепаратизм и экстремизм как три основные угрозы безопасности и предложила

в качестве меры по борьбе с ними создать специальную антитеррористическую структуру[6].

Терроризм определялся в самой конвенции, как уже отмеченные в договорах деяния, а также «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях, в ситуации вооруженного конфликта или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, а равно организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения»[7].

Своеобразная трактовка давалась понятию экстремизм, подчеркивая специфику сотрудничества в рамках ШОС и подразумевая попытку насильственного захвата власти: «какое-либо деяние, направленное на то, чтобы осуществить насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»[8].

Определение сепаратизма подразумевало в том числе «содействие» и «пособничество»: «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему»[9].

«Хартия Шанхайской организации сотрудничества определяет совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех

их проявлениях, борьбу с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией в числе основных целей и задач ШОС»[10].

У ШОС есть опасения по поводу присутствия в регионе внерегиональных сил. В просьбе США о предоставлении статуса наблюдателя было отказано из-за того, что они являются внерегиональной державой[11].

Уникальность ШОС и ее активная позиция по вопросам региональной безопасности превращают ее в ключевой элемент системы региональной безопасности Центральной Азии.

Таким образом, архитектура безопасности Центральной Азии включает в себя ключевые внерегиональные акторы Россию и КНР, многосторонние инструменты сотрудничества, такие как ОДКБ, СНГ, Евразийский союз, Организация экономического сотрудничества, и другие.

Среди них ключевую роль играет ШОС. Она объединяет четыре из пяти государств Центральной Азии и двух ведущих внешних акторов, а после присоединения Индии и Пакистана возросла и вовлеченность ведущих стран Южной Азии, обладающих ядерным оружием и мощным экономическим и транспортно-коммуникационным потенциалом.

Роль ШОС заключается, прежде всего, в содействии обеспечению региональной безопасности, что сказывается на основных направлениях сотрудничества.

В этой связи можно отметить, что сотрудничество в сфере безопасности в рамках ШОС имеет все более усиливающееся военное измерение. Страны ШОС уже с первых лет сотрудничества организовывали ряд квазивоенных учений, в которых участвовали как военные, так и военизированные силы.

Самыми значительными из этих учений ШОС были серии «Мирных миссий», которые проводятся раз в два года. Иногда эти учения обращали серьезное международное внимание и даже вызывали тревогу[12].

Во многом благодаря этим учениям ШОС, которую совместно возглавляют Пекин и Москва, стала самой заметной евразийской

региональной организацией безопасности. Но при этом ШОС не является военным блоком, и даже в случае подобных учений оборонный и институциональный потенциал отстает от НАТО.

ШОС по-прежнему лучше подходит для борьбы с терроризмом, обмена разведывательной информацией и коллективного правоприменения, чем для обычных оборонительных миссий.

За последние несколько лет китайское правительство стало более активно поддерживать давние усилия России по укреплению военного сотрудничества в рамках ШОС.

До этого китайские политики ограничивали военные возможности и деятельность ШОС, заставляя организацию сосредоточиться на борьбе с терроризмом и другими транснациональными угрозами и ограничивая ее более явную военную деятельность.

В учениях ШОС с 2014 года, включая военные игры Мирной миссии в Кыргызстане в сентябре 2016 года, сократилось количество участвующих военнослужащих и другие мероприятия. Пекин также ограничил связи ШОС с Индией, исключив потенциальные вызовы влиянию Китая в ШОС даже за счет его коллективных возможностей.

Однако после вступления Индии и Пакистана в ШОС была создана рабочая группа военных советников для анализа вопросов коллективной обороны и предложения рекомендаций по улучшению совместных действий членов.

В 2018 году на саммите ШОС в Циндао лидеры правительств ШОС приняли программу на 2019–2021 годы по расширению «прагматического сотрудничества» между государствами-членами в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, в том числе путем обучения молодежи, подверженной риску заражения опасными идеологиями, противодействию попыткам радикализации в Интернете и использование Региональной антитеррористической структуры ШОС для противодействия терроризму в региональном и глобальном масштабе.

Страны-члены также изъявили готовность расширить роль ШОС и стать движущей силой в урегулировании конфликтов в Афганистане, Сирии, на Ближнем Востоке и в Корее политическими и дипломатическими средствами на основе шанхайского духа взаимного доверия, выгоды, равенства, консультаций и уважения.

С 2018 года учения «Мирная миссия» расширены за счет включения большего числа участников и миссий. Индия и Пакистан, став полноправными членами ШОС, приняли участие в учениях, а Узбекистан в 2018 году направил военных наблюдателей впервые с 2010 года.

Китайские и российские эксперты, ссылаясь на логику дальнейшей интеграции и общие вызовы безопасности - от терроризма до предполагаемых угроз США - поддержали расширение китайско-российского сотрудничества в области обороны в рамках ШОС.

Важным направлением стала совместная борьба с наркоугрозой. Как отмечает Р. Алимов, «совместная антинаркотическая работа компетентных органов государств-членов ШОС приносит серьезные практические результаты. Однако эффективно противостоять наркоугрозе можно только при условии дальнейшей консолидации усилий всего мирового сообщества. В этой связи ШОС намерена продолжать тесное сотрудничество с Управлением ООН по наркотикам и преступности»[13].

Развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС также рассматривается как важное направление сотрудничества с учетом экономических возможностей противостояния угрозам региональной безопасности.

В этой связи «ШОС намерена принять дополнительные меры в целях развития региональной экономики, создания благоприятных условий для развития торговли, содействия инвестиционной деятельности, совершенствования инфраструктуры, формирования при наличии соответствующих условий индустриальных парков, а также улучшения качества жизни населения», в том числе посредством «организации

взаимовыгодных товаропотоков от восточной Европы до восточных побережий России и Китая»[14].

Особое значение имеет такое направление, как информационная безопасность. Сотрудничество в рамках ШОС по данному направлению «выстраивается на базе соответствующего Соглашения (июнь 2009 года). На регулярной основе проводятся заседания Группы экспертов по МИБ. Удалось добиться распространения «Правил поведения в области МИБ», подготовленного в рамках этой группы, в качестве документа 66-ой сессии ГА ООН. Имеется в виду в дальнейшем включить «Правила» в повестку дня работы созданной Группы правительственных экспертов ООН по МИБ. Работа на этом направлении продолжается на основе Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»[15].

На нынешнем этапе развития ШОС существует необходимость в дальнейшем укреплении ее структуры. Военное и оборонное сотрудничество - это важный показатель эффективного функционирования организации. Усиление военной составляющей ШОС и переход от акцента на борьбу с терроризмом и экстремизмом к более широкому кругу вопросов, более традиционных общих угроз безопасности, становятся тенденцией развития организации[16].

Как представляется, возможность быть услышанными на международной арене играет важную роль для стран Центральной Азии. На дипломатическом уровне у принципа принятия решений ШОС есть то преимущество, которого нет у многих других: заявления обладают большим дипломатическим весом, повышая доверие к многополярному миру. Расширяя заявления за счет включения всех государств-участников, члены ШОС могут добиваться большей легитимности, говорить от имени всего евразийского региона.

Кроме того, традиционная российско-китайская дипломатическая повестка также достаточно согласуется с интересами правительств

центральноазиатских республик и в значительной части с мнением Дели и Исламабада.

Этот дипломатический взгляд на ШОС представляет собой попытку установить российско-китайский нормативный взгляд на международные отношения, и, таким образом, представить альтернативу нынешней международной системе. Это нормативное измерение нацелено, прежде всего, на государства Центральной Азии, которые находят в ШОС набор правил международного поведения, не будучи скованным ими[17], а также, в определенной степени, на Индию и Пакистан.

Гибкая структура ШОС уже доказала свою надежность и эффективность. Немаловажное значение имеет то, что возникающие расхождения во мнениях пока не оказывают особого негативного воздействия на организацию. Ни одно из государств-членов не стремилось сделать это проблемой, жизненно важной для продолжения деятельности ШОС, потому что слишком много других аспектов сотрудничества, которые делают ШОС важной составляющей их внешней политики.

Это свидетельствует о том, что ШОС уже действует как площадка для компромиссов и соглашений, либо через официальные программы, либо неформально.

Действительно, ШОС уже является рамками, в которой Россия, Китай, Индия и Пакистан достигли определенных компромиссов по потенциально острым вопросам региональной безопасности и развития Центральной Азии. Повестка дня ШОС истолкована как негласное соглашение между ведущими странами ШОС, Москвой и Пекином, где Россия сохраняет свою центральную роль в обеспечении безопасности в политической сфере в Центральной Азии, а Китай лидирует в области экономического развития в то время как влияние Индии и Пакистана в регионе пока недостаточно ощутимо, чтобы они могли на равных с РФ и КНР отстаивать свои позиции и интересы.

Институционализация в структуры ШОС обеспечивает контакты между различными уровнями управления, создавая модели общения, которые могут успешно справиться с любыми расхождениями интересов.

Таким образом, сотрудничество в рамках ШОС развиваются в области военного направления, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, экономическое развитие как фактор противодействия угрозам региональной безопасности, а также информационная безопасность. Формируется тенденция расширения ответственности ШОС в сфере безопасности от трех зол – терроризма, экстремизма и сепаратизма – к более масштабным и глобальным подходам.

Шанхайская организация сотрудничества развивалась благодаря сближению стратегических интересов и пониманию угроз региональной безопасности со стороны великих держав Евразии, а также сразу после окончания холодной войны обеспокоенности по поводу потенциального вакуума безопасности в Центральной Азии, обострившейся опасности со стороны «глобализированного» терроризма.

Для России уже вскоре после распада Советского Союза одной из основных внешнеполитических задач было поддержание безопасности в «ближнем зарубежье», то есть в периферийных государствах бывшего СССР.

В то же время Китай также стремился повысить безопасность своих границ с Центральной Азией, чтобы предотвратить распространение так называемых «трех зол» (экстремизм, сепаратизм и терроризм) в дальние западные районы Китая, особенно в Синьцзян.

Выражая также настороженность в отношении растущего американского влияния в Евразии, особенно после того, как началась война в Афганистане после 2001 г., оба государства надеялись на «мирные дивиденды» в связи с окончанием холодной войны, что позволило бы урегулировать общие угрозы в сфере региональной безопасности.

ШОС активно развивается благодаря ограниченному количеству доступных вариантов для обеспечения большей безопасности в Центральной Азии.

Ни одна из держав не желала или не могла увеличивать свое военное присутствие в регионе в одностороннем порядке, равно как и создавать системы альянсов, подобных НАТО. В центральной Азии это не находило понимания.

Пекин был обеспокоен тем, что его считают экспансионистской державой в регионе, и был более открыт для идеи создания сообщества безопасности, в отличие от официального пакта о защите в Центральной Азии.

Вдобавок, учитывая интересы Китая в улучшении экономических связей со своими соседями, а также в дальнейшем улучшении отношений с Россией, Пекин стремится к торговому аспекту любого соглашения о сотрудничестве, учитывающего его интересы в рамках «Одного пояса, одного пути».

Изначально заняв свою нишу в системе региональной безопасности Центральной Азии благодаря успешному разрешению проблемы границ, ШОС направило усилия для содействия мирному политическому сотрудничеству в Центральной Азии.

Большое внимание уделялось тому, чтобы организация считалась сообществом безопасности, а не военно-политическим или иным альянсом, несмотря на открытую озабоченность Запада и особенно США.

Членство было расширено за счет соглашения 2016 года, которое позволило Индии и Пакистану стать полноправными членами ШОС в 2017 году.

Включение Индии в группу было трудным для Китая, особенно с учетом напряженности на китайско-индийской границе. Кроме того, Иран не скрывает своей заинтересованности в том, чтобы стать полноправным членом организации, но, хотя Москва поддержала этот шаг, Китай больше сосредоточился на потенциальном членстве Ирана из-за опасений по поводу все еще неоднозначной политики Тегерана в отношении ядерного оружия и

его близких связей с Дели, поскольку Тегеран предложил свой порт Чабахар и свою территорию для развития спонсируемого Индией транспортно-коммуникационного коридора «Север-Юг», связывающего Мумбаи и Санкт-Петербург. Порт Чабахар представляет собой прямого конкурента пакистанскому порту Гвадар, реконструированному за счет китайских инвестиций в рамках китайско-пакистанского экономического коридора, который, в свою очередь, выступает в качестве ключевого компонента проекта «Один пояс, один путь».

Афганистан, Беларусь и Монголия являются государствами-наблюдателями в организации в дополнение к Ирану, а Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Шри-Ланка и Турция (единственный член НАТО, также связанный с ШОС) являются партнерами по диалогу ШОС. Хотя это придает дополнительный вес организации, в отношении региональной безопасности Центральной Азии не имеет существенного значения.

Туркменистан, единственная бывшая советская республика Центральной Азии, не являющаяся членом ШОС, периодически отправляет своих представителей на мероприятия ШОС в качестве «гостей», но из-за приверженности страны к нейтралитету, воздерживается от подачи заявки на полноправное членство.

Тем не менее, вовлечение Туркменистана служит фактором, способствующим укреплению общих подходов к региональной безопасности. Важно, что Туркменистан граничит с Ираном и Каспийским регионом, открывая новые измерения сотрудничества.

На встречах ШОС также присутствуют приглашенные делегации из ООН, стран АСЕАН и Содружества Независимых Государств. Привлечение структур и государств вне пространства ШОС также говорит о потенциале организации, в том числе в решении вопросов региональной безопасности.

Важным аспектом может служить усиление работы РАТС. В 2004 году в Пекине был создан постоянный Секретариат ШОС с Региональной антитеррористической структурой, базирующейся в Ташкенте, которая

фактически действует в качестве хранилища информации об угрозах региональной безопасности, особенно в отношении террористических организаций. В последние годы ШОС была готова все активнее вовлекать ООН, а также региональные режимы, такие как Африканский союз, в обмен данными о глобальных террористических угрозах.

С точки зрения безопасности, за последнее десятилетие мандат ШОС значительно изменился как по внутренним, так и по внешним причинам. Безопасность границ, хотя и не полностью исключена из повестки дня организации, отступает на второй план перед терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также транснациональной преступностью и надвигающимися опасениями великих держав по вопросам взаимодействия между США, Китаем и Россией[18].

Одной из первоначальных задач ШОС было развитие евразийской безопасности для защиты своих членов от негосударственных угроз безопасности, включая террористические организации, от местных групп в государствах-членах до более глобализированных образований, таких как Аль-Каида, а позже и Исламское государство.

Создание ШОС также заполнило надвигающийся вакуум безопасности, образовавшийся после распада СССР, при этом ни Россия, ни Китай не взяли на себя полностью гегемонистскую роль. Однако, несмотря на многочисленные заявления о взаимной доброй воле и поддержке развития ШОС, между двумя великими державами есть заметные различия, которые становятся очевиднее на фоне особой позиции Индии по ряду вопросов.

Россия по-прежнему гораздо больше поддерживает идею о том, чтобы ШОС стала более формальным субъектом безопасности, даже до такой степени, что в конечном итоге уравнивает Запад.

Россия поддерживает военное сотрудничество через ШОС, включая различные совместные военные маневры «Мирная миссия» с участием вооруженных сил государств-членов.

Первоначально Китай не хотел слишком активно участвовать в этих операциях, но затем военное сотрудничество между двумя странами стало значительно более тесным, о чем свидетельствуют, например, российские военные учения «Восток-2018», которые включали более трех тысяч человек из Народно-освободительной армии Китая.

Глубокий кризис в отношениях России и Запада означает, что Москва должна обращать больше внимания на восток, в том числе и на других членов ШОС, получая дипломатическую поддержку, но иногда с неоднозначными результатами.

Китай имеет целостный взгляд на ШОС, особенно в последние годы, рассматривая организацию не только как механизм безопасности, но и как потенциальную платформу для создания более многогранного евразийского сообщества.

И Россия, и Центральная Азия серьезно повлияли на развитие наземных торговых маршрутов, связанных с общей инициативой «Один пояс, один путь».

Например, объекты «сухого порта» в Хоргосе на юге Казахстана были центральным элементом проекта «Один пояс, один путь» и потенциальным узлом для массовых перевозок между Азией и Европой. Хотя Москва поддержала проект, тем не менее, в российских политических кругах существует некоторая обеспокоенность по поводу того, пытается ли Китай использовать свою растущую экономическую мощь для постепенного отпора влиянию Москвы в Евразии.

Страны ШОС, включая Индию и Пакистан, выражают неизменную поддержку борьбы с «тремя злами», а также призывают к урегулированию конфликтов путем переговоров, в том числе в Афганистане и Сирии. Изоляционистская внешняя политика США также предоставила ШОС более широкие возможности для выработки собственной альтернативной политики. Например, встреча в Циндао в 2018 году включала призывы к более открытой глобальной экономике в отличие от протекционизма Трампа, а также

предлагала поддержку продолжения ядерной сделки с Ираном 2015 года, от которой правительство США отказалось.

Несмотря на эту политику, остается проблема будущего развития ШОС, а также того, останется ли группа сообществом безопасности или укрепитя в более формальную организацию, особенно с учетом все еще прохладных отношений России с США и Европой и растущих признаков того, что китайско-американские отношения вступают в полосу кризиса.

Однако, несмотря на эти вопросы, сам размер и потенциальное влияние ШОС гарантируют, что его не могут игнорировать те, кто пытается понять происходящие сдвиги в глобальной безопасности[19].

Вместе с тем, Пекин призывает Шанхайскую организацию сотрудничества играть более активную роль в обеспечении региональной безопасности и стабильности.

ШОС играет центральную роль в международных усилиях Китая по борьбе с терроризмом. Однако на практике влияние ШОС ограничивалось совместными военными учениями и некоторым обменом разведданными в рамках Региональной антитеррористической структуры.

Тем не менее, у Китая есть амбиции в отношении этой группировки, что также имеет важные последствия для успеха китайского экономического проекта: «Один пояс, один путь».

Обеспечение безопасности на запланированном маршруте будет иметь решающее значение для полного раскрытия потенциала торговых маршрутов, простирающихся через регионы Центральной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока.

Расширение сотрудничества в сфере безопасности между членами ШОС может иметь особый акцент на обеспечение стабильности в Афганистане.

После ухода США ситуация в сфере безопасности может резко ухудшиться, поскольку стороны конфликта далеки от достижения компромисса, и нет никаких оснований надеяться, что официальный Кабул

готов уступить власть талибам, которые однозначно ощущают себя победителями в двадцатилетней войне с очередной сверхдержавой.

Поиск путей урегулирования выглядит перспективным направлением в контексте укрепления ШОС в архитектуре региональной безопасности Центральной Азии, однако на практике путь к миру, способный полностью изменить геополитику региона, выглядит скорее проблемным, чем перспективным.

Укреплению роли ШОС может служить инициатива Пекина о большей экономической интеграции - видению, которое должно быть реализовано через Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шелкового пути. Пекин считает, что члены ШОС должны оказывать больше поддержки друг другу и работать над защитой основных интересов.

По мере того, как Китай подталкивает ШОС к расширению своих возможностей, организация получает новые возможности другим способом: за счет добавления новых членов.

Индия и Пакистан могут не только усилить свои возможности в Центральной Азии, но и стать участниками урегулирования афганского конфликта в рамках ШОС,

Другие государства-наблюдатели (и потенциальные новые члены) включают Иран, Афганистан и Монголию с Беларусью, Турцией и Шри-Ланкой в качестве партнеров по диалогу.

Однако расширение группы повлечет за собой свои проблемы, подчеркивая необходимость большего единства между членами ШОС, которое будет только усложняться по мере присоединения новых членов[20].

В целом, архитектура безопасности Центральной Азии включает в себя ключевые внерегиональные акторы Россию и КНР, многосторонние инструменты сотрудничества, такие как ОДКБ, СНГ, Евразийский союз, Организация экономического сотрудничества, и другие.

Среди них ключевую роль играет ШОС. Она объединяет четыре из пяти государств Центральной Азии и двух ведущих внешних акторов, а после

присоединения Индии и Пакистана возросла и вовлеченность ведущих стран Южной Азии, обладающих ядерным оружием и мощным экономическим и транспортно-коммуникационным потенциалом.

Сотрудничество в рамках ШОС развиваются в области военного направления, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, экономическое развитие как фактор противодействия угрозам региональной безопасности, а также информационная безопасность. Формируется тенденция расширения ответственности ШОС в сфере безопасности от трех зол – терроризма, экстремизма и сепаратизма – к более масштабным и глобальным подходам.

ШОС занимает активную позицию по вопросам укрепления региональной безопасности в Центральной Азии. Ее уникальная позиция дает возможность в новых условиях оказывать большее влияние на решение основных проблем региональной безопасности, особенно связанных с афганским конфликтом и укреплением экономического сотрудничества между странами-участницами в рамках Евразийского союза и Экономического пояса Шелкового пути.

Список источников и литературы

1. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. February 29, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf>
2. Якубов И. Реален ли мирный процесс в Афганистане? [Электронный ресурс] URL: <https://cabar.asia/ru/realen-li-mirnyj-protsess-v-afganistane>
3. Алексеенкова Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС). [Электронный ресурс] URL:

- <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/>
4. Sana Hashmi. Changing Regional Security Architecture: Role of Shanghai Cooperation Organisation. [Электронный ресурс] URL: <http://earp.in/en/changing-regional-security-architecture-role-of-shanghai-cooperation-organisation/>
 5. Совещание министров обороны //Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: <http://rus.sectsco.org/structure/20190715/564877.html> /
 6. Шанхайская конвенция. //Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: <http://rus.sectsco.org/documents>
 7. Основные этапы развития ШОС // ИнфоШОС [URL:http://infosco.biz/ru/?pageId=221](http://infosco.biz/ru/?pageId=221)
 8. Шанхайская конвенция. //Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс] URL: <http://rus.sectsco.org/documents>
 9. Лузянин, С. Г., Клименко, А. Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнёрства // Китай в мировой и региональной политике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-shos-po-realizatsii-kontseptsii-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva>
 10. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал). [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939205.
 11. Amna Ejaz Rafi. SCO and Regional Security. [Электронный ресурс] URL: <https://ipripak.org/sco-and-regional-security>
 12. Richard Weitz. The SCO and NATO Compared. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinausfocus.com/peace-security/the-sco-and-nato-compared>

- 13.Алимов Р. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818>
- 14.ШОС: масштабы влияния // Портал «ИнфоШОС» URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=286>"
- 15.Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал) [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939205
- 16.Richard Weitz. The SCO and NATO Compared. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinausfocus.com/peace-security/the-sco-and-nato-compared>
- 17.Stephen Aris. Russian–Chinese Relations through the Lens of the SCO [Электронный ресурс] URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Ifri_RNV_Aris_SCO_Eng.pdf
- 18.Eleanor Albert. Xi Champions Multilateralism at SCO Amid COVID Concerns and Sino-Indian Tensions [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2020/11/xi-champions-multilateralism-at-sco-amid-covid-concerns-and-sino-indian-tensions/> (дата обращения: 15.02.2021)
- 19.Marc Lanteigne. Security Challenges in the Shanghai Cooperation Organisation: Widening vs Deepening [Электронный ресурс] URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/security-challenges-shanghai-cooperation-organisation-widening-vs-deepening-21831>
- 20.Shannon Tiezzi. China Urges Greater Security Role for the SCO. [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2015/06/china-urges-greater-security-role-for-the-sco/>

СҲШ – УНСУРИ КАЛИДИИ МЕЪМОРИ АМНИЯТИ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Мансурова Шахноза Шухратҷонова - магистранти Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суроға: 734003, хиёбони Саид Носир, 33, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Тел: **555-66-66-63** почтаи электронӣ: shmsn2000@mail.ru

Аннотатсия: Нақши Созмони Ҳамкории Шанхай дар таъмини амнияти Осиёи Марказӣ дар замони муосир бахшида шудааст. Ҳамзамон, системаи муосири амнияти Осиёи Марказӣ ва мавқеи СҲШ дар он таҳқиқ шуда, алгоритмҳои ҳамкории кишварҳои узви СҲШ дар соҳаи амният дар минтақаи Осиёи Марказӣ инчунин таҳким ва тақмили меъмории амнияти минтақавӣ мушаххас шуда, инчунин фаъолияти асосии СҲШ дар таъмини амнияти минтақа баррасӣ мешавад.

Калидвожаҳо: Созмони Ҳамкории Шанхай, Осиёи Марказӣ, амнияти минтақавӣ, субот, таҳдид, ҳамкорӣ, унсур.

SCO AS A KEY ELEMENT OF MODERN SECURITY ARCHITECTURE IN CENTRAL ASIA

Mansurova Shakhnoza Shukhratjonovna – Master undergraduate student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. Address: 734003, Said Nosir Avenue 33, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Tel: 555-66-66-63; e-mail: shmsn2000@mail.ru

Annotation: This article is devoted to the importance of the Shanghai Cooperation Organization in the functioning and development of the modern security architecture of Central Asia. The modern security system of the Central Asian region and the place of the SCO in it, Algorithms for cooperation of the SCO member states in the field of security in the Central Asian region, as well as strengthening and improving the regional security as the main activity of the SCO.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, Central Asia, regional security, stability, threats.